

*Приходько А.И.
Запорожский национальный университет, Запорожье*

КОГНИТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА

В современном языковедении довольно влиятельной и активно разрабатываемой является когнитивно-дискурсивная модель языка. Как понятие дискурсивного анализа, так и когнитивная модель не составляют для языкознания исключительной новизны (в частности,

диссертационные работы когнитивного направления появляются с 60-х гг. XX ст.). Активизация же вызвана новым этапом развития лингвистической теории: переходом от описательных к объясняющим процедурам. И именно указанная парадигма позволяет рассматривать язык как функционирующую систему одновременно в двух измерениях: «Язык – Общество» и «Язык – Сознание». Еще одну причину можно усматривать в возрастании роли коммуникативных технологий, в т. ч. манипулятивного типа, развитие которых только в рамках научного анализа текстообразующих стратегий невозможно. Оказывает содействие распространению термина «дискурс» также философия и эстетика постмодернизма [3].

В большинстве случаев под дискурсом понимают обязательный учет экстралингвистических факторов – фактора адресанта и адресата, их коммуникативные интенции, роли, ситуацию общения.

Мы под дискурсом понимаем «речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимоотношениях людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах), как речь, «погруженную в жизнь» [1, с. 136-137].

Поскольку контекст дискурса моделируется в форме типовых прагматических ситуаций, то способы организации их в целостный дискурс детерминированы дискурсивно релевантными компонентами социального контекста и внутренней структурой говорящего. Из представленного определения вытекает, что дискурс – это семиотический тип когерентной коммуникативной структуры, которая свое настоящее бытие находит в лоне культуры.

Принимая во внимание внешне- и внутритекстовые характеристики языка, предлагается следующая классификация категорий дискурса, предложенная В.И. Карасиком [2, с. 190]:

1) конститутивные, позволяющие отличить текст от нетекста (относительная оформленность, тематическое, структурное единство и относительная смысловая завершенность);

2) жанрово-стилистические, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям языка (стилевая принадлежность, жанровый канон, степень амплификации / компрессии);

3) содержательные (семантико-прагматические), раскрывающие содержание текста (адресатность, образ автора, информативность, модальность, интерпретированность, интертекстуальная ориентация);

4) формально-структурные, характеризующие способ организации текста (композиция, членимость, когезия).

Обращение к организационной архитектонике дискурса

продиктовано самой природой человеческого общения, которое понимается как познавательная деятельность. Подобно тому, как в осуществлении любого вида деятельности инициатива принадлежит субъекту деятельности, в организации дискурса такая роль принадлежит субъекту дискурса.

С видением дискурса как иерархически конструируемой сложной системы, которая состоит из трех уровней, а именно: *формально-семиотического, когнитивно-интерпретирующего и социально-интерактивного* [4, с. 7-13], нам представляется возможным построить инвариантную модель дискурса.

Дискурсные возможности первого уровня включают в себя основные действия и операции семиотической деятельности. Дискурсные возможности второго уровня отвечают за адекватное отображение фрагментов реального или мыслительного мира. Дискурсные возможности третьего уровня ориентированы на уместность использования вербализованных актов в социальном взаимодействии.

Манифестантами коммуникативных стратегий на формально-семиотическом уровне являются обращения, местоимения, восклицания, разнообразные стереотипные сочетания, императивные глаголы, адвербы времени момента речи, продолжительность / сжатость речи, молчание, паузы, применение конструкций, облегчающих декодирование адресатом того или иного высказывания.

В случаях коммуникативного спора стратегией служит топикально интегрированное, обоснованное и последовательное отстаивание своей точки зрения, ее аргументация с помощью вводных слов, темарематической организации и других средств.

На когнитивно-интерпретирующем уровне коммуникативные стратегии обнаруживаются во взаимоориентации адресанта и адресата на общий или аналогичный когнитивный фрагмент тезаурусов, на общность пресуппозиций, на способность адресата декодировать подтекст, глубинные пласты содержания. На этом уровне стратегии речевого поведения обусловлены «картинами мира», ценностями и этнокультурными нормами коммуникативного поведения этноса, к которому принадлежат собеседники. К стратегиям данного уровня относятся также стремление к логичности, непротиворечивости изложения, адекватной информативности, новизне, аргументированности.

На социально-интерактивном уровне стратегии адресанта должны учитывать стратегии адресата, его социально-ролевой статус, цели для начала общения, прокурсивное реагирование в ходе коммуникации.

Адресанту необходимо не утратить внимание, интерес адресата

(адресатов), учитывать их желание, контролировать и корректировать процесс коммуникации, поддерживать этикетно-ритуальное поведение, что регламентируется окружающей средой, где решающую роль играют экстра- и паралингвистические факторы.

Мы считаем, что понятие «дискурс» соотносимо с понятием «текст», так как характеризуется аналогичными с текстом признаками – завершенностью, целостностью, связностью и т. п., и, тем не менее, отличается от последнего тем, что рассматривается одновременно и как процесс (с учетом влияния социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста.

Таким образом, дискурс – это коммуникативное действие, которое происходит между адресантом и адресатом в процессе коммуникации в определенном контексте. Это действие может быть речевым, устным / письменным, иметь вербальные и невербальные слагаемые.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Карасик, В.И. О категориях дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. – Волгоград-Саратов: Перемена, 1998. – С. 185-197.
3. Лобас, В.Ф. Постмодерн в постсоветском научном пространстве / В.Ф. Лобас // Динамизм социальных процессов в постсоветском обществе. – Вып. 2. – Ч. 2: Социальные науки. – Луганск: Знание, 2001. – С. 78-87.
4. Сусов, И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система / И.П. Сусов // Языковое общение: Процессы и единицы. – Калинин: КГУ. – 1988. – С. 7-13.